Сафронова Е.М.**Работы П.К. Ваулина для Соборной мечети в Петербурге**

*Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина при Российской академии художеств
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-209

idsp: lj-11-2020-209

Аннотация

Кикеринская художественно-керамическая мастерская П.К. Ваулина стала первым крупным производством майолики в Петербурге в начале XX века. Художник в совершенстве владел палитрой керамических колеров, методикой майоликового производства. Самым значительным произведением, в котором проявилось мастерство П.К. Ваулина, явилась соборная мечеть, построенная в 1910-1917 годах в Петербурге. В статье рассматриваются стилистические особенности архитектурной керамики мечети, созданные Петром Ваулиным.

Ключевые слова: Ваулин, мечеть, модерн, архитектура, керамика, художник-керамист

Abstract

Art and ceramic workshop of Peter Vaulin in Kikerino became the first major production of majolica in St. Petersburg at the beginning of the XX century. The artist perfectly mastered the palette of ceramic colors, the technique of majolica production. The most significant work, which showed the skill of Peter Vaulin, was the Cathedral mosque, built in 1910-1917 in St. Petersburg. The article researches the stylistic features of architectural ceramics of the mosque, created by Peter Vaulin.

Keywords: Vaulin, mosque, Art Nouveau, architecture, ceramics, artist of ceramics

В середине 1906 года Петр Кузьмич переезжает в Петербург, где совместно с О.О. Гельдвейном и архитектором В.С. Карповичем организывает собственное предприятие в поселке Кикерино. В первые годы работы объемы производимой продукции завода были невелики. Основной специализацией было изготовление декоративно-прикладных изделий, скульптуры и майоликовых панно [7, С.87-88].

Основание художественно-керамических мастерских в Кикерине под Петербургом послужило возрождению старых художественных традиций допетровской эпохи – украшению полихромной майоликой фасадов зданий – и, в то же время, было созвучно стремлениям модерна к синтезу различных искусств, в данном случае архитектуры и декоративной майолики [3, С.59-60].

В Петербурге с Петром Ваулиным начинают сотрудничать известнейшие художники – А.М. Матвеев, В.Э. Борисов-Мусатов, Н.В. Васильев, А.М. Матвеев, Р.Ф. Мельцер, Н. Лансере, С.В. Чехонин и Н.К. Рерих [4, С.40]. Они присылают ему свои картины, эскизы, а Петр Кузьмич воплощает их замыслы в глине и глазури.

Мастерская начинает играть большую роль в художественной жизни России. Керамические панно, печи, майоликовые иконы и киоты кикеринского производства стали использоваться для украшения фасадов и интерьеров строящихся жилых домов, общественных зданий, культовых сооружений не только Петербурга, но и Кисловодска, Пятигорска, Астрахани, Ростова-на-Дону, Кронштадта и даже за границей [4, С.40]. Совсем скоро мастерская Ваулина заняла в Петербурге место, аналогичное московским керамическим производствам [7, С.88].

Наряду с живописными качествами поливной керамики художники стремились к использованию ее пластических возможностей. Это позволило еще более обогатить декоративное убранство фасадов зданий и интерьеров.

Особенно стоит отметить эксперименты по созданию керамической палитры. В своей работе П.К. Ваулин успешно применял не только традиционные окислительные глазури, но и сложные техники – кракле, восстановительный обжиг, люстровые и авантюриновые глазури [9]. Мастер отдавал предпочтение ручной росписи изделий – глазурь наносилась кистью по рельефу или гладкой поверхности предметов. Керамика, воплощая в себе соединение главных природных стихий, явилась синтезом искусств. Она обладала большим количеством средств художественного воздействия – объемом, фактурой, цветом, формой, игрой света и блеска. Игра света с отблесками рефлексов являлась отличительной особенностью поливной керамики, что роднило ее со стеклом и ювелирным искусством.

Керамические произведения мастера всегда отличались сложными колористическими решениями, стилистической новизной и разнообразием, а также ручной техникой изготовления.

Самым значительным произведением, в котором проявилось мастерство П.К. Ваулина, явилась соборная мечеть, построенная в 1910-1917 годах. Окончательный вариант стал своего рода синтезом конкурсных проектов Н.В. Васильева, гражданского инженера С.С. Кричинского, мусульманина, выходца из семьи польско-литовских татар, и академика архитектуры А.И. фон Гогена, архитектора Высочайшего двора. За художественную часть отвечал Н.В. Васильев. Кричинский занимался конструктивными проблемами [1, С.54].

Облик этого здания навеян замечательным памятником древнего зодчества Средней Азии – мавзолеем Тамерлана в Самарканде, возведенном в XIV веке. Но ему также присущи черты новой архитектуры, придающие его облику индивидуальность и неповторимые черты. Это выражается в очертаниях купола, минаретов, в рисунке оконных проемов и применении облицовочных материалов.

Гранит фасадов сочетается с многоцветной керамикой порталов, минаретов и купола. Арабески порталов, изготовленных из специального мягкого фарфора, сверкают богатейшими переливами голубых, синих, бирюзовых, зеленых и желтых красок. Насыщенность цветовой гаммы усиливается черным цветом рисунка. Единственным украшением мечети является михрабная ниша, покрытая бирюзовой поливой [4, С.42].

Для изучения древних традиций майоликового декора Ваулин послал в Среднюю Азию художника П. Максимова, который воссоздал средневековый прием изготовления резной майоликовой мозаики [8, С.66].

В кикеринской мастерской был разработан прием средневековой резной майоликовой мозаики, что способствовало точному, в стилистическом отношении, следованию прообразу, воссозданию духа и колорита восточного искусства, а также расширению опыта художественной обработки материала [8, С.66].

Изразцы для купола и минаретов были изготовлены из кембрийских глин, впервые использованных в керамическом производстве. Они были обожжены на клинкере и покрыты бирюзовой глазурью.

Петр Ваулин ввел новшество в способ изготовления изразцов. Он отливал детали мозаики в мягком материале, а не выпиливал из керамических плашек, а затем плотно подгонял их друг к другу, образуя сложный восточный средневековый орнамент. Мастеру потребовалось больше года для составления сложных рецептов цветовой палитры синих, голубых и бирюзовых эмалей.

Работа над майоликовым убранством храма проходила при непосредственном участии узбекских мастеров «усто» под руководством известного «усто» Курбана, что,

наравне с использованной П. К. Ваулиным техникой, позволило умело ввести в облицовку памятника цитаты из Корана [6, С.153].

Как писал сам Ваулин в одном из исследований: «В производстве художественной майолики, доминирующее значение имеет художник. Передать верную гамму красок, тонкую изящную линию рисунка может только художник, чуткий ко всему прекрасному и имеющий в распоряжении все средства и все усовершенствования, которыми обладает современная майоликовая техника.

Только своею приспособленностью к художественным задачам, только своей эластичностью в области зодчества, майолика, как материал, приобретает свою ценность. <...> керамика легко поддается самому сложному пластическому оформлению» [9, Д. 20. Л. 8].

Петр Ваулин сумел органично совместить обращение к стилистике предыдущих эпох – исламскому искусству, ренессансу, русской национальной традиции, барокко, классицизму – с доминировавшим в искусстве конца XIX – начала XX в. модерном и стать одним из ведущих производителей художественной майолики этого времени.

Соборная мечеть – памятник архитектуры стиля «северный модерн». Авторам удивительным образом удалось соединить средневековую эпоху Тамерлана с элементами европейского зодчества, своеобразно сочетая серый гранит в облицовке стен с использованием майолики для оформления портала, купола и минаретов [1, С. 54].

Декоративное убранство мечети – явление необычное для всей истории русской архитектуры по своему характеру и по масштабам применения керамики, а также по технологии ее изготовления.

1. Беккин Р.И., Тагирджанова А.Н. Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его окрестностях. Москва – Санкт-Петербург: Институт Африки РАН, 2016.
2. Гельдвейн О.О., Ваулин П.К. Гельдвейн и Ваулин: художественно-керамическое производство. СПб.: Родник, 1910.
3. Дутов А.А. Работы художника-керамиста П.К. Ваулина и его мастерских для интерьеров Петербурга//Пунинские чтения 98. Тезисы. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1998.
4. Литвинова Ж. П. Искусство вечных красок: уроки творчества художника-керамиста П.К. Ваулина // Строительство и архитектура Ленинграда. 1976. №8.
5. Лихолат К.В., Роденков А.И. В творческой мастерской П.К. Ваулина. СПб.: Коло, 2013.
6. Матвеев Л.Г. Стилистика произведений монументальной керамики художественно-керамического производства «Гельдвейн-Ваулин»// Известия РГПУ им. А.И. Герцена . 2007, № 45.
7. Пруслина К.Н. Русская керамика конца XIX – начала XX веков. М.: Наука, 1974.
8. Фролов В.А. Особенности творческого почерка художника-керамиста П.К. Ваулина//К истории русского изобразительного искусства XVII-XX вв. СПб., 1993.
9. ЦГАЛИ СПб. Ф. 494. О. 1. Д. 1-45.